

— Фух, до смерти устал.

Чу Мо и Чу Юнь, открыв входную дверь и сменив обувь, на удивление действовали синхронно. Оба почти одновременно рухнули на один и тот же диван в гостиной. Кондиционер Чу Мо предусмотрительно включил еще по дороге домой через приложение в телефоне.

— Эй, ты не можешь лечь на другой диван? От тебя жаром пышет, Чу Юнь.

— Между прочим, я пришла первой. Если хочешь, сам и пересаживайся, а я не собираюсь.

— Ты... Ладно, сил с тобой спорить нет. Позже с тобой разберусь.

Они-то думали, что просто выйдут прогуляться, чтобы растрясти ужин, а в итоге, сами не поняли как, перешли на бег. Для Чу Мо это стало настоящим испытанием.

— Ну вы даете, только пришли и сразу под кондиционер. Заболеете ведь, оботритесь скорее.

Лян Цзе с досадой покачала головой, глядя на двух «трупиков», развалившихся на диване. Она налила в таз теплой воды, бросила туда спрессованное одноразовое полотенце, а когда оно развернулось, отжала его. Затем, словно раскатывая лепешку, она ловко шлепнула полотенцами прямо по лицам Чу Мо и Чу Юнь.

— Ничего страшного, я еще молодой, — Чу Мо, улыбаясь, вытирал горячим полотенцем вспотевший лоб.

— Хм, болтушка, вот заболеешь — тогда и посмотрим, как запоешь. И не вздумай потом ныть: мамочка то, мамочка сё. Я помогать не стану.

Лян Цзе легонько щелкнула Чу Мо по лбу и поправила прилипшую от пота прядь волос.

— Хе-хе, не дождешься. А маму звать все равно буду, ведь на свете нет никого лучше мамы.

Чу Мо с облегчением выдохнул, поднялся и посмотрел на Чу Юнь, которая все еще лежала на диване, совершенно потеряв бдительность. Взгляд парня метался между сестрой и собственной рукой, и в голове внезапно созрел план. Он глубоко вздохнул, словно делая судьбоносный выбор, и в итоге не смог устоять перед искушением, протянув руку к сестре.

— Хлоп!

— А-а-а-у-у-у!

Раздался звонкий шлепок. Чу Юнь, только что мирно лежавшая на диване, мгновенно извилась, как... ну, как червяк? А из ее рта вырвался вопль, подозрительно напоминающий крики Тома из мультфильма.

Ну вот, теперь другое дело.

Удовлетворенный собой, Чу Мо подошел к мусорному ведру и выбросил полотенце. Пить хотелось нестерпимо, надо бы раздобыть баночку «счастья толстяка».

— Чу Юнь, колу будешь? Налить тебе? — спросил он, попутно привычно потянувшись к подолу футболки — одного кондиционера было мало.

— Не думай, что если нальешь мне ко... Ты, ты что делаешь!

— Я вовсе не такой человек!

Чу Юнь сидела спиной к брату и сначала ничего не заметила. Но когда она обернулась, то увидела, что Чу Мо уже схватился за край одежды и задрал ее больше чем наполовину, обнажив полоску белоснежной кожи.

— А что такого? Лето же, я дома всегда так... Ладно, мой косяк.

Чу Мо осекся на полуслове. Он же сейчас в теле Чу Мо! Вспомнив, что только что сотворил, он нашел для описания своего состояния лишь одно слово: «Шедевр!». К счастью, в их доме у каждой комнаты свой санузел, а родители уже ушли к себе, иначе позора было бы не избежать.

Не дожидаясь ответа сестры, Чу Мо бросился в свою комнату. Кто знает, что этой девчонке взбредет в голову? Лучше убраться подальше. А сестра все такая же чистюля... как там говорится? О, точно: опозорился по полной.

Чу Юнь, глядя на удирающего брата, вдруг пожалела, что не успела сделать фото. При мысли о том, что она только что видела, уголки ее губ невольно поползли вверх. Но улыбка быстро погасла: раздался щелчок, и кондиционер в гостиной выключился.

Чу Мо, влетев в свою комнату, захлопнул дверь и включил собственный кондиционер. А чтобы сестра внизу не простудилась, он предусмотрительно выключил тот, что в гостиной.

— Ладно, проехали. Душ, душ, не хочу больше об этом думать.

Он помотал головой, пытаясь выкинуть из головы неловкую сцену, но это было бесполезно. Человеческий мозг устроен странно: чем больше стараешься о чем-то забыть, тем чаще это крутится в голове. Чу Мо был уверен: если он умрет, Чу Юнь придет на его могилу, чтобы

посмеяться над этим случаем.

Размышляя об этом, он подошел к ванной. Уже собираясь снять одежду, он вдруг замер, а затем молча вернулся к двери и запер ее. Подумав, что этого мало, он достал из ящика ключ и запер дверь на замок. Зная свою сестру, он был уверен: как только она услышит шум воды, она не упустит шанс и обязательно попытается ворваться.

Убедившись, что все готово, Чу Мо наконец зашел в ванную. Он начал снимать одежду, обнажая гладкую, словно фарфор, кожу. Плечи, тонкая талия, изящная фигура — слова про кожу, нежную как сливки, тут подходили идеально. Глядя на свое отражение в зеркале, он не чувствовал ровным счетом ничего. Еще бы, это ведь его собственное тело, с чего бы ему проявлять к нему интерес? Хотя в душе он все еще парень, это не значит, что он станет любоваться собой. Быть нарциссом или извращенцем — не в его правилах.

Щелк-щелк.

Как он и ожидал, не прошло и трех минут, как Чу Юнь оказалась у двери.

— Сестренка, неужели между нами нет доверия?

Она дернула ручку — заперто. Но она не расстроилась: на каждую хитрую гайку найдется свой ключ. Она специально заранее раздобыла дубликат от комнаты брата.

Чу Мо, услышав голос сестры, не обратил на него внимания. Он не спеша смыл пену с волос, выдавил немного кондиционера и нанес его на кончики. Хотя он никогда не интересовался всеми этими баночками, мама с детства прожужжала ему все уши о том, что кондиционер нельзя наносить на корни. Раньше, когда он был Чу Мо, он мог спокойно мыть голову гелем для душа и не париться, но теперь, в теле Чу Мо, приходилось быть осторожнее. Раз уж мама купила косметику, надо пользоваться.

— Хи-хи-хи, ты еще пожалеешь, моя дорогая сестрица.

Видя, что Чу Мо даже не соизволил ответить, Чу Юнь достала из кармана ключ, вставила в замок и повернула.

И... ничего не произошло.

Она посмотрела на ключ, потом на дверь. Почему у нее такое чувство, что брат ее во всем обходит? Поняв, что дверь не поддается, Чу Юнь пришлось несолоно хлебавши вернуться в свою комнату.

— Пф, скучно. Ладно, пойду тоже помоюсь.

Она посмотрела на свою дверь и на секунду засомневалась. Делать пакости — дело привычное, и совесть иногда все же просыпалась. Но вряд ли брат опустится до такой мести, правда? Должен же он быть выше этого... наверное?

Глядя на дверную ручку, Чу Юнь погрузилась в глубокие раздумья.

<http://bllate.org/book/22237/2322555>